

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К76

Кошкина, Татьяна.

К76 Трудности перевода / Татьяна Кошкина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. — (Звезда Рунета. #ПроЧувства).
ISBN 978-5-17-109724-0.

Ах, эта любовь! Нет повести печальнее на свете...

Ну, об этом вы уже слышали. Но что, если Ромео и Джульетта вполне счастливы, а вот их родители — другое дело.

Что поможет маме Капулетти и папе Монтекки найти общий язык? Смогут ли договориться родители двух влюбленных, особенно, если им предстоит работать вместе...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литературно-художественное издание

Звезда Рунета. #ПроЧувства

**Кошкина Татьяна
Трудности перевода**

Ведущий редактор *К. Секачева*

Корректор *Ю. Иванова*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Дизайн обложки *Е. Климова*

Верстка *А. Грених*

Подписано в печать 24.07.2018.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 1500 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

16+

ISBN 978-5-17-109724-0.

© Кошкина Т., текст
© ООО «Издательство АСТ»

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39

Наш электронный адрес: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, қ. Мәскеу, Жұлдызды гулзар, уй 21, 1 құрылым, 39 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РАЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РАЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:

ТОО «РАЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РАЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., За, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92

Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Глава 1

Поселок Звездный, дом 12

Пчела с невероятным упорством билась в железную сетку на открытом окне и злобно жужжала. Ирина бросила в её сторону раздраженный взгляд поверх тонкой золотистой оправы очков. В полумраке комнаты тускло горел монитор ноутбука, работа клеилась просроченным клеем ПВА, а не надежным «Моментом». Женщина хмурилась. В голове смешались ключи, иероглифы и правила русского языка, на который надлежало перевести спецификацию по продукту. Что толку быть высококлассным специалистом, если рано или поздно наступает предел?

Мозг просто говорит: «Хватит на сегодня, я спать!»

Ты ему: «А сроки?»

«Хррр...ен с нииими....» — вот и весь ответ.

Ирина сняла очки и устало зевнула, вслушиваясь в стрекот кузнечиков за окном. Шелестела трава: опять соседские коты носятся по её клумбам. Выскакивать и махать шваброй было лень, вставать не хотелось. Она одной рукой нащупала плед, хотела с чистой совестью увалиться спать прямо на диван, как раздался громкий треск. Кто-то испуганно вскрикнул.

«Швабра!» — первая мысль в голове женщины с двумя высшими образованиями в чрезвычайной

ситуации. Она схватилась за деревянную ручку идеального средства передвижения для каждой уважающей себя злой ведьмы и выбежала во двор.

— Здравствуйте, я ваш будущий зять! — не растерялся лежащий на траве парень и протянул ей потрепанный букет сирени. Несколько сломанных веточек грустно висели по бокам.

Обезоруженная его открытой улыбкой Ирина замерла на месте, не сразу сообразив, что значит «зять» и куда лез этот обаятельный гад, в чертах которого она узнала сына соседа напротив. Приехал, значит, к отцу из Лондона. Ну-ну. Сейчас уедет обратно, возможно, в институт Склифосовского с черепно-мозговой.

— Значит так, зять, ты знаешь, что лез в комнату к несовершеннолетней! — подобно «злой теще» прошипела Ирина.

— Мама! — звонкий голос дочери спас изменившегося в лице парня от праведного гнева и длительного курса реабилитации. Юлия сломя голову бежала по газону, взлохмаченная, босая, в домашнем цветастом платье. — Не трогай его, это мой парень. Он не хотел ломать твой лимонник, и решетку починим. Мам! Рома, ты в порядке?

Девушка легким ветерком пролетела мимо матери и подбежала к парню. Все это время Ирина не сводила с этого дамского угодника настороженный взгляд. Рома, значит. Вот и дожидается Ирина Валерьевна Светлова до того момента, когда дочь привела в дом мужчину. Пусть и таким странным образом.

Она заметила, как он смотрит на Юльку. Глаза улыбаются, словно сияют, отражая тусклый свет уличных фонариков, которые они с дочерью совсем недавно

развесили по периметру веранды. Сердце сжалось от страха. Страх, что дочь повторит ошибки матери.

— Ладно, Ромео и Джульетта, идемте в дом. Можешь встать? — сменила гнев на милость Ирина.

— Я помогу, мам, — Юля быстро просекла, что ураган «Ирина» обошел их стороной, и помогла парню подняться.

— Так, Юля, дуй за мясом из морозилки, — женщина придирчиво рассматривала распухшую лодыжку парня. — Тебя бы в травмпункт, зятек, — не удержалась от шутки Ирина. Общий идиотизм ситуации постепенно начал до нее доходить, она с трудом сдерживала улыбку. Если бы не этот страх за дочь, могла бы принять его вполне доброжелательно, но кошки на душе скребли и впивались когтями в сердце. Рано. Слишком рано. — Позвони отцу.

Юлька выбежала за мясом, громко стуча пятками по деревянному полу. Какая она все еще девчонка, ничего не понимает, но сияет так ярко, как маленькая звездочка.

— Ирина Валерьевна, вы не подумайте ничего плохого, — тихо заговорил парень. Голос звучал несмело, зато упрямый взгляд говорил сам за себя: даже если объяснения не помогут, он не отступится. — Я просто цветы подарить хотел. Ничего такого. Правда.

Ему хотелось верить: открытому лицу, большущим карим глазам, улыбке и ямочкам на щеках. Ладный парень. Таким же ладным был когда-то отец Юльки, чье лицо за столько лет почти стерлось из памяти, а боль разочарования сожгла остальные воспоминания. Ирина с удовольствием забыла бы эти черты навсегда, но дочь была предательски похожа на папу.

— Ладно, верю. Но в следующий раз через дверь, и только попробуй распуścić руки.

— Понял, — смутился парень. — Ого, вот это кусок!

Юля была девушкой ответственной и старательной, иногда даже слишком. Недолго думая, она при-тащила любимому самый большой кусок, что смогла найти в морозилке. Ирина прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку.

Веселье прервал настойчивый звонок в дверь. Один. Второй. Третий. Кто-то, как безумный лупил по звонку и не собирался дать хозяевам ни минуты, чтобы дойти до двери.

— Я открою, — Юлька бросилась к двери, но Ирина остановила её и пошла сама.

— Где мой сын?

Высокий широкоплечий мужчина переступил порог, оттесняя хозяйку дома внутрь. Тяжелый взгляд темно-карих глаз из-под широких бровей. Он смотрел сверху вниз, нависая над ней как огромная гора. Ирине на плечи как будто положили целый мир, стремясь прижать её к земле, подмять под себя, напугать.

— Повторяю вопрос, где мой сын? — голос больше похожий на гром прокатился по узкому пространству прихожей, пролетел в коридор и скрылся в глубине дома.

Глава 2

— Повторяю вопрос, где мой сын?

— Значит так, альфа-самец, приглушите гонор! Я не глупенькая девочка, чтобы на меня орать и бесцеремонно вламываться в мой дом, — Ирина даже поднялась на носочки, чтобы хоть как-то противостоять этому наглецу. Она была ниже сантиметров на пятнадцать, слон и Моська. Но если этот охамевший слон сунет свой хобот куда не надо, эта Моська его морским узлом завяжет, церемониться не станет.

— Где мой сын? — в третий раз, но уже тихо повторил слон, то есть мужчина. Он напряженно сжал тяжеловатую челюсть. Еще немного и этот Хатхи обрушит на Ирину свой гнев. Инстинкт самосохранения жалобно мякнул, но получил выразительный пинок под облезлый хвост и спрятался под лавкой.

Ирина то ли оскалилась, то ли улыбнулась:

— Во-первых, принято сначала здороваться. Во-вторых, представляться и только потом спрашивать, — проще было сдать ему парня и выгнать всех мужчин из их женского монастыря. Но волна гнева уже поднялась и накрыла с головой. Пришел тут какой-то неврастеник средних лет, ввалился в дом, наорал и смотрит так, как будто она ему что-то должна.

— Знаете что? — вскипел было тот, но тут же взял себя в руки. — Просто скажите, где мой сын.

— В гостиной, — оставила попытки воспитания неотесанных слонов Ирина и проводила агрессивного гостя в дом. Пусть забирает своего обаятельного слоненка куда подальше. По синему морю, к зеленой земле и всё такое прочее.

— Ой, — Юля отпрыгнула от Ромы. Щеки горели, дыхание неровное. Вошедшие в комнату взрослые застали сцену поцелуя в лучших традициях романтических фильмов. Раненый герой на диване, девушка склоняется над ним, в воздухе витает устойчивый запах подтаявшего мяса.

— Роман, — атмосфера в комнате накалилась мгновенно. В голосе гостя звучали металлические нотки. Юлька вся сжалась. — Дома поговорим. Собирайся. Вы, — он резко обернулся к стоящей позади него Ирине. — Мы можем поговорить где-нибудь без свидетелей?

— Где-нибудь можем.

— Пап, стой, — попытался крикнуть Рома, но его уже никто не слышал. Дверь захлопнулась.

— Уберите вашу дочь от моего сына! — начал мужчина, стоило двери в кабинет захлопнуться за его спиной.

— Уберите вашего сына от моей дочери! — не осталась в долгу Ирина, вызываяще вздернула подбородок и грозно посмотрела на него сквозь стекла очков.

— Что? — собеседник от такой наглости явно обалдел. А чего хотел? Она никогда, подчеркнута тремя красными чертами, никогда не позволит никому диктовать ей условия. Слава богу, давно вышла из

возраста «я слушаю папочку», а статуса мужа, которого Ирина будет слушать, так никто и не заслужил.

— То! Это ваш сын подвернул ногу, когда лез в мой дом посреди ночи. Скажите спасибо, что я не вызвала полицию, — стекла очков блеснули в свете настольной лампы. Ирине отчаянно хотелось чем-то занять руки, по старой привычке, она начала щелкать выключателем. Мужчина поморщился, его явно бесил моргающий свет. Поводов продолжить щелкать стало на один больше. — Может, все-таки, позвонить? Скажу, что в мой дом вломился сначала какой-то парень, а потом его невменяемый отец. Пятнадцать суток за хулиганство, надеюсь, получите. Заодно поговорите, наконец, с ребенком и объясните, что лазить в окна к несовершеннолетним девушкам опасно для репутации. Вы же за нее так трясетесь?

Диагноз гостю Ирина поставила мгновенно. Дорогая рубашка, хороший парфюм, идеальная стрижка и минимум знаний о соседе напротив. Очень обеспеченный тип, дорогая машина, какой-то прибыльный бизнес и полное отсутствие интереса ко всему, кроме работы и малолетних дурочек, которые частенько бывали в его доме. Ирина не была любопытной, но как только переехала сюда, постаралась познакомиться со всеми ближайшими соседями. Этот субъект, помнится, отмахнулся от неё и, сев в машину, обдал пылью из-под колес. Тогда, пожав плечами, она бросила эту затею «дружить домами».

— Да прекратите уже щелкать! — разозлился мужчина и рывком отодвинул лампу в сторону.

— Прекратите нести чушь, — вернула лампу на место. — Просто заберите своего Ромео отсюда и проведите воспитательную беседу, раз так пережи-

ваете. Моя дочь разумная девочка, я ей доверю и не стану ничего запрещать.

— Ага, разумная. И мама у неё тоже разумная, да? — ирония в каждом слове, рот кривился в усмешке. Зато лампу он оставил в покое. Ирина для верности щелкнула еще раз. — Решили выдать свою дочку без рода и племени замуж за парня из хорошей семьи? У Романа уже есть невеста, так что пусть ваша Юленька вокруг него хвостом не крутит и ноги не раздвиг...

Он переступил черту. Ту, которую ни один вменяемый человек никогда, не при каких условиях переступать не должен. Оскорбил её ребенка. Ирина могла снести хамство в свою сторону, но никто и никогда не обидит дочь, особенно, так. Рука взлетела мгновенно и обожгла ударом его щеку.

— Вон отсюда.

Только стекла очков защищали этого хама от убийства взглядом. Маленькая женщина посмотрела на него так, что он отступил назад, потирая рукой щеку. Ирина наступала, серые глаза смотрели напряженно и хладнокровно, как у волчицы, охраняющей своё логово.

— Вон отсюда, чертов высокомерный ублюдок, — она вытеснила его из кабинета. Мужчина молча отходил назад. — Не смейте оскорблять мою дочь! Заберите своего сына и катитесь отсюда к чертовой матери! Ноги его больше в этом доме не будет, как и вашей!

Юля выбежала в коридор, с ужасом глядя на орущую Ирину, у той аж щеки покраснелись. Иногда мама становилась по-настоящему пугающей. Она видела её такой всего три раза в жизни. Первый, когда Юлю привезли в больницу с острым животом и слишком долго оформляли в приемном покое. Второй, когда она сбежала с подружкой погулять в дру-

гой конец города и не возвращалась до вечера, досталось ей тогда по полной. Третий раз остался в голове Юли мутной картинкой, она была дома с температурой, кто-то пришел, мама что-то крикнула каким-то странным, чужим голосом и громко хлопнула дверь. Этот четвертый.

Два дня спустя. Офис J Electronic

— Лена, твою мать, какой декрет? — Олег с ужасом смотрел на документы, которые их штатный переводчик Леночка только что положила перед ним на стол. — Ты подождать не могла, что ли? У нас контракт с китайцами на три лярда с перспективой. А тебе, видишь ли, больничный, щадящий режим, а пузо вырастет и летать нельзя? У вас с Ильей свербило что ли?

Хоть стой, хоть падай. Лучший друг называется, партнер по бизнесу, который сам же сардельку в штанах не удержал накануне выгодного контракта. И с кем? Зато Лена сияла и паковала вещички, явно мысленно планировала переезд в комфортабельную квартиру в центре города, семейную жизнь с одним из ТОП-10 списка самых завидных холостяков города. Первое место в нем возглавлял он сам, Олег Михайлович Шилов, глава холдинга J Electronic, но тут Леночке не то что не светило, даже не отвечивало.

— Ну, так получилось, — кокетливо улыбнулась та. Олег хмурился, понимая, что получилось так, как она хотела и ни о какой случайности речи не идет. Рука так и тянулась нарушить пару законов и уволить эту вертихвостку к чертовой матери. Останавливала только мысль о суде и штрафе, эта милая на вид платиновая блондинка была настоящим Цербером с характером заправской стервы. Если зацепля-

лась за что-то, то вгрызалась до кости и не успокаивалась, пока жертва не сдавалась.

— Ладно, переведу тебя куда-нибудь, где поспокойнее. Иди.

— Не надо меня переводить! — тут же встрепенулась Лена, еще одной ее чертой была неумная гордость и амбиции. Переводить инструкции для микрочипов — это не её. Но кто спросит?

— Или так, или увольняйся по собственному. Мне здесь нужен полноценный работник, готовый к сверхурочным и перелетам профессионал. А не беременная истеричка, ясно? — для убедительности хлопнул кожаным ежедневником по столу. Это был негласный сигнал для всех работников его компании, в переводе на человеческий означало: «Скройся, босс не в духе».

— Илюх, я все понимаю, но какого хрена? — набросился он на друга по телефону, стоило двери кабинета закрыться за пока еще его главным переводчиком. — Ладно. Какого хрена я понимаю, твоего неумного. Но ты думать нужной головой не пробовал?

— Олег, развела она меня, как пацана, — Илья на том конце провода явно был не в духе от этой новости. — Хочешь, заберу ее и отсвечивать не будет?

— Это ты по-любому сделаешь. А вот где искать переводчика, который может быстро въехать в IT и техническую документацию. Надежного притом. Ума не приложу, — Олег отпил давным-давно остывший кофе, поморщился. Мерзость. Как раз созвучная настроению и ситуации.

— Слушай, мне тут Игорь Красов рекомендовал одну дамочку. Стоить будет дорого, но она крута. Работала с ними по торговому комплексу в Тайбэе.

Помнишь? — друг отрапортовал быстро и почти без запинки. Олег сделал выводы, но промолчал. Хорошо хоть догадался подсуетиться заранее и справки навести. Илюха всегда был изворотливым засранцем.

— Какой Красов? Тот, что мой «Звездный» строил?

К подрядчику их коттеджного поселка претензий у него не было, как и особой любви. Нормальный делец, с которым Олег общих дел не имел и не планировал. Проблема была одна — тот продавал дома таким, как эта бешеная баба из коттеджа напротив. От воспоминаний передернуло. Дожил, получил по морде от женщины и не смог ничего ответить, просто молча вышел. Но взгляд у неё был, без шуток, безумный. Того и гляди набросится, как собака бешеная.

— Да, он самый. Мы тут с ним в сауне девок парили на днях, разговорились. Как раз зуб точит на эту переводчицу. Если я ему сейчас повод подкину к ней подмазаться, он будет в восторге. М?

— А пойдет эта ваша крутая, как яйца у слона, дамочка, к нам в штат? — где-то должен быть подвох.

— В штат нет. По подряду найдем, какие проблемы?

У Ильи вообще с понятием «проблема» большие нестыковки. Для него все было «не проблема», а потом частенько вылетало в трубу. По этой причине они все еще вместе. Изворотливый амбициозный Илья и Олег, у которого хватало выдержки и моральных сил претворить безумные идеи в жизнь, а идиотские отместить. Вовремя приземлить друга-фантазера и вернуть на грешную землю.

Но тут он был с ним согласен, нужно взять переводчика на этот проект и постепенно искать постоянного. Вход, который даст пул времени месяца на три.

— Договорись с ней на завтра, если согласится, тут все и обсудим. Часов в десять утра.

Поселок Звездный, дом 12

— Юль, ты как? — Ира тихо вошла в комнату дочери. Та сидела там несколько дней, прятала свои покрасневшие от слез глаза за темными шторами, почти ничего не ела.

— Не знаю, — безжизненный голос. Юлька, как маленькая, забилась в угол кровати, обняла большого медведя, которого много лет назад назвала Потапыч, и уткнулась носом в его мягкую шерстку. Такая взрослая на первый взгляд, но все еще ребенок. Ей многому предстоит научиться, много слез выплывать, прежде чем она изучит искусство любви. Ири не оставалось только надеяться, что она найдет свое счастье, не повторит историю своей неразумной матери. — Он звонит. Звонит постоянно. Пишет, что это ложь. Пишет, что невесты нет — это просто желание отца. Верить ему или нет? Мам, я очень хочу ему верить.

— Можешь верить, можешь не верить. Есть один главный вопрос: пойдет ли твой Рома против отца? Согласится ли потерять его поддержку ради тебя. Согласится ли не ездить на своей дорогой тачке, не учиться в лучшем вузе мира, а быть с тобой. Любить тебя, защищать, оберегать и делать все, чтобы сделать тебя счастливой. Своими силами, без папочкиной кредитки. Будет звонить, спроси его об этом. — Ирина присела на край кровати.

— Хорошо, спрошу, — пробурчала Юлька в затылок медведя и, отбросив его в сторону, подползла к маме. Обняла и прижалась, как в детстве, когда просыпалась от ночных кошмаров.

— Вот тогда и посмотрим. Приходи в себя, внизу завтрак. Твои любимые оладьи. Хватит голодать, за-

морив себя, горю не поможешь. Я в город, встреча по работе через час. Будет у нас куча денег, если все сложится.

— Угу.

Ирина была отпущена на свободу, проверенный временем Потапыч снова занял свое место.

— Мам, если бы ты себя заморила, меня бы не было, да? — едва слышный голос дочери заставил женщину остановиться.

— Ты знаешь, как я не люблю фразу «если бы».

Офис J Electronic

Олег впервые за много лет нервничал. Готовился к встрече тщательно: надел лучший костюм, рубашку, дорогой одеколон, побрился и тщательно расчесал волосы, едва тронутые первой сединой. У них в семье сорок лет — возраст, когда мужчины начинают сесть. Пришла и его очередь. Он недовольно поморщился отражению в зеркале.

Потенциальный переводчик — женщина, а значит, есть шанс произвести впечатление, пофлиртовать, запудрить мозги и скинуть цену. Её послужной список впечатлял, но фото к резюме не прилагалось. Олег надеялся на серую мышь, обделенную мужской лаской — идеальный вариант.

Дверь кабинета открылась ровно в десять. Мужчина приготовил свою лучшую улыбку...и тут же забыл о ней.

Ирина особенно не готовилась, с ней работают не за обтягивающие попу юбки, соблазнительно тонкую талию и полную грудь. Все решает только профессио-

нализм, а этого у неё в избытке. Простое летнее платье подчеркивало нужное, прятало лишнее и создавало настроение ярко-желтой отстрочкой по подолу.

Игорь описал ситуацию весьма доступно, она им нужна, не они ей. Можно давить по цене сколько угодно. Холдингу невероятно повезло, что она только что сдала заказ и еще не взяла новый, хотела съездить с Юлькой отдохнуть. Но Красов так просил, что Ирина решила встретиться с заказчиком, к тому же дочь наотрез отказалась уезжать куда-либо до конца лета. Ох уж эта первая любовь!

Улыбаясь своим мыслям, Ирина поздоровалась с секретаршей и после предварительного звонка вошла в кабинет главного босса компании J Electronic.

Олег увидел вошедшую и попрощался с тремя миллиардами на всех языках, которые знал: русском, ломанном английском и русском матерном.